

РЕБЁНОК И ЕГО СВОБОДА В ПЕДАГОГИКЕ

С.Н. ДУРЫЛИНА

Елена Николаевна Астафьева, старший преподаватель кафедры педагогики ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», Москва

• С.Н. Дурылин • свободное воспитание • совершенство ребёнка • сохранение детства

В истории педагогики свободному воспитанию принадлежит особое место¹. По словам Г.Б. Корнетова, «идеи свободного воспитания, распространившиеся на Западе и в России в начале XX столетия, оказали воздействие на педагогический поиск не своим массовым характером, не широким проникновением в практику (число образовательно-воспитательных учреждений, работавших в русле свободного воспитания, всегда было очень невелико), а острой постановкой важнейших педагогических проблем, обострённым гуманистическим истолкованием противоречивого развития детской личности»².

Свободное воспитание было наиболее радикально-гуманистическим направлением в истории педагогической мысли. Характеризуя его главные особенности, В.В. Зеньковский писал в начале 1930-х гг.: «Исходной основой педагогических построений всех групп, объединившихся вокруг идеи "свободного воспитания", является вера в творческие силы ребёнка, в его внутреннее стремление к раскрытию своих сил

и вера в то, что в этом раскрытии творческих сил ребёнка всякое внешнее, даже самое благотворное влияние будет иметь тормозящее действие. Освобождение ребёнка от всякого внешнего воздействия, устранение всякого авторитетного начала во взаимоотношении взрослых и детей, предоставление полного простора самостоятельности и инициативе ребёнка — всё это педагогические переложения идей Руссо о "радикальном добре" детской природы и о благотворном значении полной свободы в естественном цветении детской души. Один из педагогов группы свободного воспитания выразился так: "Наклонности у детей всегда вначале направлены к добру, но с возрастом добрые наклонности начинают исчезать: очевидно, виновато влияние взрослых"»³.

К числу российских деятелей свободного воспитания, наиболее последовательно проводивших в жизнь идею о радикальном совершенстве детской природы, относится С.Н. Дурылин⁴, писавший: «Быть вечными детьми — вот главный завет воспитания, одинаковый для воспитываемых и для воспитывающих. Но быть вечными детьми невозможно, скажут нам. Да, навсегда остаться детьми не во власти человека, но сохра-

¹ См.: Астафьева Е.Н. Педагогическое течение свободно воспитания на Западе // Историко-педагогический ежегодник; / гл. ред. Г.Б. Корнетов. — М.: АСОУ, — 2015. С. 77–90; Астафьева Е.Н. Свободное воспитание в России в конце XIX — первой четверти XX века // Историко-педагогический журнал. — 2015. — № 2. — С. 80–99.; Астафьева Е.Н. Природа и свобода ребёнка в отечественной педагогике первой трети XX века // Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: педагогические направления в теории и практике образования: материалы Одиннадцатой Международной научной конференции. Москва, 19 ноября 2015 г.; / редактор-составитель Г.Б. Корнетов. — М.: АСОУ, 2015. — С. 22–36; Астафьева Е.Н. Свободное воспитание в истории педагогики; // Исторические пути развития образования и педагогики / под ред. Г.Б. Корнетова. — М.: АСОУ, 2015. — С. 110–139.

² Корнетов Г.Б. Педагогика свободного воспитания // Свободное воспитание: хрестоматия; / сост. Г.Б. Корнетов. — М.: Изд-во РОУ, 1995. — С. 30.

³ Зеньковский В.В. Русская педагогика в XX веке // Хрестоматия по истории школы и педагогики России первой трети XX века: П.Н. Игнатьев, В.В. Зеньковский, С.И. Гессен, Д. Дьюи; / ред.-сост. Г.Б. Корнетов. — М.: АСОУ, 2009. — С. 36.

⁴ См.: Астафьева Е.Н. Поиск идеала свободной школы С.Н. Дурылиным // История отечественной педагогики в лицах: педагоги-реформаторы первой трети XX века: учеб. пособие; ред.-сост. А.И. Салов. — М.: АСОУ, 2013. — С. 73–81; Астафьева Е.Н. Критика С.Н. Дурылиным традиционной школы // Историко-педагогический ежегодник. 2016 год; / гл. ред. Г.Б. Корнетов. — М.: АСОУ, 2016. — С. 100–107; Корнетов Г.Б. Педагогика свободы С.Н. Дурылина // Дурылин; сост. Г.Б. Корнетов. — М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2007. — С. 5–21.

нять в себе неприкосновенным чистое, великое вечно детское начало возможно»⁵.

Сергей Николаевич Дурылин (1886 или 1889–1954) — выдающийся представитель отечественной культуры первой половины XX столетия. По словам его биографа В.В. Тороповой, «многогранность талантов Дурылина поистине изумляет. Крупный учёный-литературовед, театровед и историк театра, этнограф и археолог; поэт и прозаик, религиозный мыслитель и писатель, талантливый педагог... Куда судьба ни забрасывала С.Н. Дурылина, какие бы внешние события ни захлёстывали, в какие бы передраги он не попадал, главным для него было остаться самим собой»⁶.

Жизнь у С.Н. Дурылина была непростая, судьба трудная, неразрывно связанная с зигзагами российской истории. В начале 1900-х гг. он приобщается к революционным идеям, вступает в молодёжную революционную организацию, становится атеистом, трижды сидит в тюрьме. В 1906 г., разочаровавшись в революционном движении и во многом под влиянием идей Л.Н. Толстого, выступает против всякого насилия, позднее он возвращается к «вере отцов». В 1907–1912 гг. С.Н. Дурылин работает секретарём редакции созданного И.И. Горбуновым-Посадовым журнала «Свободное воспитание», публикует в нём многочисленные статьи, заметки и рецензии по педагогическим проблемам, продолжая развивать идеи, впервые изложенные им в брошюре «В школьной тюрьме. Исповедь ученика», которая была издана в 1905 г. и переиздана в 1907 г. В 1912–1918 гг. С.Н. Дурылин — бессменный секретарь Религиозно-философского общества, автор многочисленных богословских, философских, научных трудов, а также публицистических и художественных произведений.

В 1919 г. С.Н. Дурылин принимает сан священника, служит настоятелем в храмах Москвы, ведёт занятия с детьми, становится членом Всероссийского союза писателей. В 1922 г. он был арестован как «эле-

мент политически вредный для советской власти». Отбыв полгода в Бурской и Владимирской тюрьмах, он с перерывами до 1934 г. находится в ссылке в Челябинске, Новосибирске, Киржаче. В эти годы С.Н. Дурылин сотрудничает с театрами и музеями, пишет искусствоведческие и литературоведческие статьи, участвует в археологических и этнографических экспедициях. В 1924 г. он начинает вести записки «В своём углу», изданные лишь в 2006 г.⁷

С середины 1934 г. С.Н. Дурылин живёт в Москве, а с 1936 г. и до конца своих дней — в Болшеве (ныне район подмосковного г. Королёва). Он работает в Музее Малого театра, в Институте мировой литературы им. А.М. Горького (ИМЛИ), выступает с лекциями, является популярным театральным критиком, как автор и редактор сотрудничает со многими журналами и издательствами.

В 1944 г. С.Н. Дурылин становится доктором филологических наук. В 1945 г. он начинает работать в театральном секторе Института истории искусств АН СССР, становится членом учёного совета Института театрального искусства им. А.В. Луначарского (ГИТИС) и утверждается в звании профессора по кафедре истории русского языка. В 1949 г. С.Н. Дурылин награждён орденом Трудового Красного Знамени. До самой смерти в 1954 г. он активно работает как литературовед и театровед, издаёт книги, выступает с лекциями и докладами, печатается в прессе и научных сборниках.

В 1993 г. в Болшево в доме, где с 1936 по 1954 гг. жил С.Н. Дурылин, был открыт посвящённый ему музей. В 2008 г. постановлением главы г. Королёва в целях стимулирования литературного творчества учреждены Ежегодный литературный конкурс и премия им. С.Н. Дурылина.

С 1940-х гг. на протяжении всей второй половины XX в. непрерывно издавались искусствоведческие, литературоведческие и театроведческие работы С.Н. Дурылина. Интерес к его наследию заметно возрос в XXI столетии. Сегодня переиздаются многие его работы, публикуются архивные материалы. Наследие С.Н. Дурылина исследу-

⁵ Дурылин С.Н. Идеал свободной школы: Избранные педагогические произведения; / отв. ред. Г.Б. Корнетов. — М., 2003. — С. 44.

⁶ Торопова В.Н. Сергей Дурылин: Самостояние. — М.: Молодая гвардия, 2014. — С. 8.

⁷ Дурылин С.Н. В своём углу. — М.: Молодая гвардия, 2006. — 879 с.

ют представители различных областей знания⁸. Только в 2014 г. изданы собрание сочинений С.Н. Дурылина в 3 томах⁹, сборник статей и исследований 1900–1920 гг.¹⁰ и сборник рассказов, повестей и хроник¹¹, его биография в серии «Жизнь замечательных людей»¹².

Педагогическое наследие С.Н. Дурылина, забытое в годы советской власти, вновь привлекло интерес исследователей в 1990-е гг. В 2000-х гг. Г.Б. Корнетов осуществил издание его основных педагогических трудов¹³. Сегодня актуальность педагогических взглядов С.Н. Дурылина во многом определяется тем, что он требовал от родителей, воспитателей и учителей «признавать в каждом маленьком человеке его живую личность, ценить и беречь его положительные индивидуальные особенности, дорожить их проявлениями, одним словом, проникнуться, наконец, уважением к правам детей и детства»¹⁴.

Имя С.Н. Дурылина в истории отечественной педагогики стоит в одном ряду с именами К.Н. Вентцеля, И.И. Горбунова-Посадова, Н.В. Чехова. Он утверждал, что «педагогика стремится изучить детскую природу, все методы здравого и нужного воздействия на неё; педагогика создаёт условия, при соблюдении которых развитие ребёнка, отрока, юноши совершается безболезненно, правильно, здорово; педагогика указывает на все средства, которые нужны, чтобы достигнуть такого свободного и здорового развития детей в людей сильных разумом,

волей и чувством, здоровых духом и телом»¹⁵.

Как и другие представители свободного воспитания, работавшие в России в конце XIX — начале XX в., он находился под влиянием теории свободного образования, которая была разработана Л.Н. Толстым в 1860-е гг. Несмотря на то, что отношение к идеям Л.Н. Толстого было у С.Н. Дурылина весьма не однозначным и менялось на протяжении его жизни, о чём подробно написал Г.Б. Корнетов¹⁶, он в 1905–1912 гг., когда разрабатывал педагогические проблемы, последовательно отстаивал принцип свободы в воспитании, следуя в этом вопросе за яснополянским мыслителем и опираясь на его интерпретацию природы ребёнка.

На понимание С.Н. Дурылиным того, что обычно называют *природой ребёнка*, огромное влияние оказала идея Ж.-Ж. Руссо и Л.Н. Толстого о том, что рождающееся на свет дитё — совершенно. Свой знаменитый роман-трактат «Эмиль, или О воспитании» (1762), положивший начало новой педагогике, Ж.-Ж. Руссо (1712–1778) начал словами: «Всё выходит хорошим из рук Творца, всё вырождается в руках человека. — И далее продолжал. — Он ничего не хочет видеть таким, как создала природа, — не исключая и человека»¹⁷. По убеждению Ж.-Ж. Руссо, педагогические усилия, направленные на воспитание и обучение ребёнка, как правило, противны его природе, мешают естественному развитию детей. «Наблюдайте природу и следуйте по пути, который она вам прокладывает», — рекомендовал он наставникам¹⁸. При этом Ж.-Ж. Руссо указывал наставнику на необходимость «управлять без предписаний, делать всё, ничего не делая»¹⁹.

Вслед за Ж.-Ж. Руссо идею ребёнка как совершенного существа, которое губит традиционное воспитание и обучение, подхватил и развил Л.Н. Толстой (1828–1910). В 1862 г.

⁸ См., например: С.Н. Дурылин и его время. Кн. 1. Исследования; / сост. А. Резниченко. — М.: Модест Колеров, 2010. — 512 с.; Творческое наследие С.Н. Дурылина: сб. статей. — М.: Совпадение, 2013. — 176 с.

⁹ Дурылин С. Н. Собрание сочинений: в 3 т. М.: Изд-во журнала «Москва», 2014. Т. 1. 544. Т. 2. 672 с. Т. 3. 592 с.

¹⁰ Дурылин С.Н. Статьи и исследования 1900 – 1920 годов. М.: Владимир Даль, 2014. — 876 с.

¹¹ Дурылин С.Н. Рассказы, повести и хроники. М.: Владимир Даль, 2014. — 864 с.

¹² Торопова В.Н. Сергей Дурылин: Самостояние. М.: Молодая гвардия, 2014. — 349 с.

¹³ См.: Дурылин С.Н. Идеал свободной школы: Избранные педагогические произведения; / отв. ред., сост. и автор предисловия Г.Б. Корнетов. — М.: Изд-во УРАО, 2003. — 336 с.; Дурылин; / сост. Г.Б. Корнетов. — М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2007. — 224 с.; Свободное воспитание в России: К.Н. Вентцель и С.Н. Дурылин: Антология педагогической мысли; / ред.-сост. Г.Б. Корнетов. — М.: АСОУ, 2008. — 360 с.

¹⁴ Дурылин С. Н. Идеал свободной школы... С. 76.

¹⁵ Дурылин С.Н. Идеал свободной школы... С. 77.

¹⁶ Корнетов Г.Б. «Высочайшая точка, достигнутая русской педагогикой» (С.Н. Дурылин о педагогических идеях Л.Н. Толстого) // Историко-педагогический журнал. — 2013. — № 3. — С. 96–117.

¹⁷ Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании // Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения: в 2 т. — М.: Педагогика, 1981. — Т. 1. — С. 24.

¹⁸ Там же. С. 38.

¹⁹ Там же. С. 129.

в статье «Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят?» Л.Н. Толстой, опираясь на опыт своей работы в Яснополянской школе, писал: «Чувства правды, красоты и добра независимы от степени развития. Красота, правда и добро суть понятия, выражающие только гармонию отношений в смысле правды, красоты и добра... Воспитывая, образовывая, развивая, или как хотите действуя на ребёнка, мы должны иметь и имеем бессознательно одну цель: достигнуть наибольшей гармонии в смысле правды, красоты и добра... Мы видим свой идеал впереди, когда он стоит сзади нас... Здоровый ребёнок родится на свет, вполне удовлетворяя тем требованиям безусловной гармонии в отношении правды, красоты и добра, которые мы носим в себе; он близок к неодушевлённым существам — к растению, к животному, к природе, которая постоянно представляет для нас ту правду, красоту и добро, которых мы ищем и желаем. Во всех веках и у всех людей ребёнок представлялся образцом невинности, безгрешности, добра, правды и красоты. Человек рождается совершенным — есть великое слово, сказанное Руссо, и слово это, как камень, останется твёрдым и истинным. Родившись, человек представляет собой первообраз гармонии, правды и красоты»²⁰.

Л.Н. Толстой видел в педагогических усилиях, направляемых на развитие ребёнка и усматривающих в этом развитии свою главную цель, ту силу, которая разрушает гармонию совершенства, данную, по его мнению, каждому человеку при рождении: «Ребёнка развивают всё дальше и дальше — и всё дальше и дальше удаляются от бывшего и уничтоженного первообраза, и всё невозможнее и невозможнее делается достижение воображаемого первообраза совершенства взрослого человека. *Идеал сзади меня, а не впереди.* Воспитание портит, а не исправляет людей. Чем больше испорчен ребёнок, тем меньше его воспитывать, тем больше ему свободы. Учить и воспитывать ребёнка нельзя и бессмысленно по той простой причине, что ребёнок стоит ближе меня, ближе каждого взрослого к тому идеалу гармонии правды, красоты и добра, до которого я, в своей гордости,

хочу возвести его. Сознание этого идеала лежит в нём сильнее, чем во мне. Ему от меня нужен только материал для того, чтобы пополняться гармонически и всесторонне»²¹.

Изначальное совершенство ребёнка С.Н. Дурылин, будучи человеком глубоко и искренне верующим, аргументировал, опираясь на Священное Писание. В статье «Вечные дети», опубликованной в журнале «Свободное воспитание» (1909/1910. № 5. С. 1–22), он писал: «Для христианина дети и детство должны быть самым святым и прекрасным, что есть в людях и среди людей, потому, по учению Христа, единственный путь к совершенству лежит через детство и детей: "Кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном" (Мф. XVIII, 4)»²². Эту статью С.Н. Дурылин предварил эпиграфом, взятым из Евангелие от Матфея: «И сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное» (Мф. XVIII, 3).

С.Н. Дурылин последовательно основывал свою критику современного ему воспитания на идеях Нового Завета. Он подчёркивал: «Христос не напрасно говорил: "Будьте как дети", — потому что тяжкий прах мира сего и живущих в нём не коснулся ещё их, и у них новые сердца и умы, и только они в состоянии понять и исполнить великое: "Не вливайте вино новое в мехи старые". Мы же только то и делаем в воспитании и в жизни, что в новые сосуды, готовые воспринять новый, прекрасный напиток, вливаем своё старое, заплесневелое и скисшее вино, в детей вкладываем себя, к чистой радости, к новому совершенству прибавляем тёмное, отчаянное, старое несовершенство и тем самым делаем новые сосуды похожими на старые.

Мы не хотим учиться новой радости у детей, мы учим их старой тяжести и мутной, не Божьей, но так называемой житейской правде. В этом — всё воспитание, которое мы даём детям. Мы его считаем разумным. Между тем разумность и справедливость той или иной системы воспитания обнаруживается не в том, что и как она считает нужным или ненужным преподавать детям,

²⁰ Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. — М.: Педагогика, 1989. С. 286–287.

²¹ Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. — М.: Педагогика, 1989. — С.288.

²² Дурылин С.Н. Идеал свободной школы... С. 32.

но только в том, оставляет ли она детей детьми, не препятствует ли она быть им детьми, не похищает ли у них детство. Наша современная система воспитания нелепа потому, что она, одурманивая детей душливой атмосферой взрослых, втискивая их преждевременно в тесный круг интересов взрослых, лишает их детства, отнимает у них прекрасное право быть детьми. Разумной же системой воспитания будет единственно та, которая возвратит детям детство, при которой дети будут детьми»²³.

Отмечая, что «в отношении к детям и детству, в оценке значения детства для человечества и будущего, вслед за Христом идут и духовные вожди современности», С.Н. Дурылин писал: «Вспомним некоторые из их слов о детях: слова Ницше о "стране детей", куда должно стремиться; слова Джона Рескина о том, что "детство часто держит в своих слабых пальцах истину, которую не могут удержать люди своими мужественными руками и открытие которой составляет гордость позднейших лет"; слова Л.Н. Толстого: "Если бы мне дали выбирать: населить землю такими святыми, каких я только могу вообразить себе, но только чтобы не было детей, или такими людьми, как теперь, но с постоянно пребывающими свежими от Бога детьми, я бы выбрал последнее"; слова Э. Кэй о том, что "XX век будет веком ребёнка и взрослые будут, как дети"»²⁴.

В фундаменте концепции свободного воспитания, развиваемой С.Н. Дурылиным, лежала его глубокая и искренняя убежденность в том, что традиционное воспитание, традиционная школа противны слову Христову. Они направлены на то, чтобы всеми средствами искоренить в ребёнке первородную чистоту, ввести его в ту несправедливую, греховную, несовместимую с первозданной детской чистой жизнью, пропитанную ложью, ненавистью и другими пороками. Согласно С.Н. Дурылину, «величайший грех мира, тот грех, о котором сказано, что лучше бы творящим его потонуть с повешенным жёрновом на шее в пучине морской, — есть забвение и постоянное уничтожение в детях детства, постоянное убийство в детях детей. Что такое всё наше так называемое воспитание, школа, как

не непрерывное, иногда необыкновенно грубое, иногда более мягкое, но не менее упорное воздействие взрослых на детей, имеющее целью как можно скорее и успешнее сделать детей такими же, как мы сами, заставить их жить, верить, любить, знать, действовать, как мы сами живём, верим, любим, знаем, действуем»²⁵. Он обращал внимание на то, что «современное воспитание приспособляет детей к современной дурной, позорной действительности и отучает детей смотреть на эту действительность как на злой обман, который нужно обнаружить, разоблачить и рассеять для утверждения лучшей действительности»²⁶.

Разоблачая расхожее мнение, он разоблачал ложную уверенность взрослых в своём превосходстве над детьми: «Мы считаем себя выше во всех отношениях детей, признаём, что они, несомненно, ниже нас, и потому считаем своим долгом поднимать их до себя, насильно или мнимо свободно поднимать. В этом состоит то, что мы называем воспитанием. Воспитание есть приведение менее совершенных более совершенными к тому совершенству, которым обладают эти последние. Так и мы: детей, менее совершенных, стремимся поднять до себя, более совершенных. Мы ни на минуту не сомневаемся в своём праве поступать так. Но если бы мы мыслили добросовестно, мы должны были бы узнать сперва, кто же совершеннее, мы или дети, и уж тому, кто совершеннее, предоставить воспитывать менее совершенных»²⁷.

С.Н. Дурылин с болью говорил о том, что взрослые, считая себя совершенными, всеми силами стремятся привить детям свои идеи, свои мысли, передать им свои знания, свои понятия о добре, зле, справедливости, общественном устройстве. И это «совершенствование детей», по его мнению, осуществляется двумя путями. «Один путь, — писал С.Н. Дурылин, — старый и многими осуждаемый. Ему следует современная господствующая школа. Она мнит себя обладающей педагогическим совершенством, и, признавая, что все средства хороши, если только они ведут к цели — приобщить детей к её совершенству, она насильно заставляет детей делаться, как

²³ Дурылин С.Н. Идеал свободной школы... С. 40–41.

²⁴ Там же. С. 32–33.

²⁵ Дурылин С.Н. Идеал свободной школы... С. 30–32.

²⁶ Там же. С. 37.

²⁷ Там же. С. 33–34.

взрослые, брать у взрослых беспрекословно их веру, знания, их понятия о правде, добре, — всё... Всё учение для ребёнка есть повторение слов взрослых, есть детский лепет, в котором слышны недетские слова, в словах — недетские понятия, мысли, интересы... В естественный, развивающийся ход его мыслей, в растущую и строго последовательную работу его сознания врываются, чем дальше, тем больше, ломают естественную детскую работу сознания, и ребёнку остаётся одно: как можно скорее забыть о своём детстве, убить в себе ребёнка и стать взрослым, взрослым в 12, 13, 15 лет. Взрослые, похищая вторжением в душу и ум ребёнка его детство, строят всю современную школу на полном пренебрежении к умственному запросу детей, к справедливым и драгоценным требованиям их развивающихся душ и умов, и, что всего ужаснее, на упорном невнимании к их нравственным запросам. Страшно, что не удовлетворяется детская жажда знать, но ещё страшнее, что не удовлетворяется детская жажда знать добро, правду, истину, то есть высочайшие вершины человеческого познания»²⁸.

Говоря о втором пути, по которому идут взрослые, стремясь усовершенствовать детей, С.Н. Дурылин пишет: «Даже другой путь, выдвигаемый современной педагогической мыслью как единственно справедливый, путь свободы в воспитании, нередко страдает ложным стремлением делать из детей взрослых и недостаточно ценит и бережёт детство. Люди, идущие вторым путём, любящие детей и в общем дорожащие их свободой, всё же часто стремятся сделать из детей, как можно ранее, маленьких взрослых, маленьких граждан, маленьких общественных деятелей, маленьких естествоиспытателей, маленьких эстетиков, маленьких рабочих и не решаются оставить детей детьми, оставить детям детство. Эти люди никак не враги детей, но всё же и они, кого зовут друзьями детей, стремятся заразить детей, не прибегая к насилию, своими интересами, своими увлечениями, истинами, не подумав, необходимы ли для детей эти интересы, нужны ли эти увлечения, истинны ли эти истины. Увлекаются теориями о внешнем социальном переустройстве человечества, о братстве и свободе, водворяемых политической экономии

²⁸ Дурылин С.Н. Идеал свободной школы... С. 35–36.

ей и теорией экономического материализма, и хотят, чтобы и дети в школах и колониях, как взрослые в парламентах и собраниях, голосовали, обсуждали, решали по большинству голосов, постановляли для себя правила, образовывали из себя детские республики, коммуны и т.п. Верят в то, что внешним образом, в судах, можно добиваться правды и осуждать или оправдывать людей, и хотят, чтобы и дети в своих школах, как в государствах, судили своим судом провинившихся товарищей, прощали их или присуждали к наказанию... И многое другое передают детям взрослые, желая, чтобы дети делали всё, что сами взрослые считают нужным делать, и не подозревают даже, насколько всё это на самом деле не нужно и чуждо детям, не учебники о происхождении мира и свойствах атомов и не другое многое, что нужно взрослым, но только одно: возможность быть детьми, развивать без конца свои детские драгоценные свойства: правдивость, чуткость, радость и доброту, постоянно быть детьми, вплоть до того детства старости, в котором апостол Иоанн повторял: "Любите друг друга"²⁹.

По убеждению С.Н. Дурылина, современное ему семейное и школьное воспитание разрушает детство, делая это весьма и весьма успешно. Задача же истинного воспитания, если оно желает быть истинным и справедливым, — сохранение вечно детства. «Эту единственную задачу воспитания, — писал он, — можно выразить и иначе: она в том, чтобы сделать взрослых детьми, а детей навсегда удержать от того, чтобы они стали когда-нибудь взрослыми. Это странно звучит, но это не значит задерживать развитие детей, преградить путь развития их сознанию, но, напротив, значит содействовать развитию и сохранению в них тех великих начал духовного совершенства, которые так чисты, ярки и определённы в детях и которые так затаены, скрыты и принижены у взрослых. Если ясно, что любовь, веселье, вечная радость, необычайная чуткость к добру и злу, совершенная правдивость, горячая, свойственная только мудрецам да детям, жажда познания, предпочтительнее и нужнее всего, им противоположного, то мы должны стремиться к тому, чтобы взрослые были как дети,

²⁹ Дурылин С.Н. Идеал свободной школы... С. 38–39.

а дети не делались взрослыми... Воспитание есть укрепление личности и образование характера, материал для которых доставляют природные силы, скрытые в ребёнке, но цемент, то, что связывает отдельные части в одно стройное целое, есть именно та чистая духовная сила, которая бесконечно сильнее в ребёнке, чем во взрослом человеке. Взрослый может дать ребёнку знания, поделиться с ним опытом, но никак не может дать ему того, чего сам не имеет, — ту первоначальную могучую стихию пылкости духа, добра, правдивости и веселья, которая преисполняет всякого ребёнка»³⁰.

Критикуя оба обозначенных им пути воспитания, С.Н. Дурылин подчёркивал, что задача воспитателя состоит «не в том, чтобы наложить на ребёнка, свободным или несвободным способом, печать взрослого, отпечатать в его душе невозвратно свой скудный и несовершенный образ, но в том, чтобы, помогая работе детского сознания, открывая детскому разуму свободные пути развития, оставлять чистой и свободной великую работу детской души, давать простор тем великим началам правдивости, веселья, чуткости и светлости душевной, которые живут во всяком ребёнке. Воспитателю трудно этого достичь, но ему поможет в этом сам ребёнок, ибо, когда мы не тесним детей, даём свободу их великим духовным силам»³¹. Следуя Л.Н. Толстому, он писал о том, что «ребёнок лучше нас, и не ему от нас, но нам от него надо перенимать его чистоту, веселье и ясность, а ему лишь давать то, отсеянное от всяких плевел, зерно знания и опыта, которым мы в малой степени обладаем и которое взойдёт в его сознании новым и прекрасным всходом на новой и плодоносной почве. Ребёнок не только такой же, но ещё лучший воспитатель, чем мы сами, и мы не столько должны воспитывать его, сколько воспитываться от него»³².

Основывая свои педагогические взгляды на религиозной идее, С.Н. Дурылин, как и Ж.-Ж. Руссо, акцентировал внимание на особенностях природы ребёнка, делающих необходимыми школы и воспитание. В статье «Эксперимент или пытка»³³

С.Н. Дурылин объяснял необходимость школы, той школы, которую он считал идеальной, из потребностей ребёнка, естественным образом возникающих на определённой стадии его развития: «Школа — есть общение детей между собой и детей с взрослыми; смысл этого общения и в то же время смысл всего воспитания лишь в одном: в создании для детей той необходимой для их развития атмосферы, которую сами себе создать они не могут, и в помощи им в деле их развития там, где они сами бессильны себе помочь. Во многом постоянное вмешательство взрослых в жизнь детей не только не нужно, но и вредно: там, где дети счастливы, довольны и вполне удовлетворены своим собственным мирком, — там ещё нет школы, а есть ещё только детская; но как только у детей появляются такие потребности, которые удовлетворить сами они бессильны, — потребности в знании, которого ещё у них нет и запасы которого они могут получить только от взрослых, потребности в физической работе, в труде, исход которым могут дать только взрослые, — дети не удовлетворяются детской, общением с детьми, своими сверстниками, и ищут, естественно, общения со взрослыми. И тогда школа заменяет детскую»³⁴.

При этом он подчёркивал, что задача школы — «создать условия для свободного и спокойного роста и развития детской души и детского организма, для спокойного расцвета в ребёнке всех сокрытых в нём жизненных сил, здоровых потребностей и светлых влечений к труду и знанию»³⁵.

В статье «Что такое школьная дисциплина в школе существующей и той школе, какая должна быть?»³⁶ С.Н. Дурылин указывает на наличие у детей «законной потребности самостоятельности, в личностном творчестве»³⁷. Он писал о том, что принцип самостоятельности учащихся есть условие, «без соблюдения которого преподавание делается мёртвым и скучным. Другой принцип — разнообразии, умение оживить урок, расположить материал в наиболее удобной, лег-

³⁰ Дурылин С.Н. Идеал свободной школы... С. 39.

³¹ Там же. С. 41.

³² Там же. С. 43.

³³ Дурылин С.Н. Эксперимент или пытка // Свободное воспитание. — 1907/1908. — № 3. — С. 66–82.

³⁴ Дурылин С.Н. Идеал свободной школы... С. 48.

³⁵ Там же. С. 55.

³⁶ Дурылин С.Н. Что такое школьная дисциплина в школе существующей и той школе, какая должна быть? // Свободное воспитание. — 1912/1913. — № 11. — С. 23–40; № 12. С. 55–74.

³⁷ Дурылин С.Н. Идеал свободной школы... С. 73.

ко воспринимаемой и привлекательной форме. Если эти условия соблюдены — дисциплина на уроках является сама собой. Если нет, её не создашь никакими наказаниями и устрашениями»³⁸.

Организация школьной жизни, по мнению С.Н. Дурылина, должна обеспечивать удовлетворение естественной детской потребности к действию: «Разумная школа даст и разумный выход для детской активности: детям не придётся уже проявлять её лишь в виде запрещённых проказ, показного, школьного молодечества, разнузданности и нарочитой бесшабашности. В играх, правильно поставленных, некоторых видах спорта (например, конькобежного, лыжного и некоторых других, отнюдь, конечно, не боксёрского, атлетического и т.п. «варварского» спорта), в физическом труде — сельскохозяйственном (сад, огород) и ремесленном (столярный, слесарный, переплётный) труде, в занятиях изобразительными искусствами (лепка, рисование) дети и юноши найдут полный и прекрасный выход своей активности, потребности к действию»³⁹.

В своих работах С.Н. Дурылин писал о том, что «школа находится на верном пути, если она «не отняла у детей детства, но сохранила и сберегла»⁴⁰. При этом он предлагал оценивать истинность педагогического метода и системы с точки зрения того, «увеличивают ли они или, по крайней мере, сохраняют ли они в детях волю к жизни, к радости и любви к жизни»⁴¹. С.Н. Дурылин требовал поставить в центр педагогического процесса ребёнка, подчёркивая, что «современная школа, давно осуждённая передовой педагогической мыслью, будет существовать до тех пор, пока на воспитание, образование, школу будут смотреть не с точки зрения живых интересов и потребностей детей и свободного развития их личности, а лишь с точки зрения интересов той или иной партии, государства, вероисповедания, того или иного сословия, тех или иных общественных групп и классов, другими словами, воспитание и образование будут истинно плодотворными и необходимыми лишь тогда, когда в них будут

видеть только средство сделать каждого отдельного человека свободной, независимой, самобытной, сильной, оригинальной личностью, а не сделать его инженером, чиновником, консерватором, либералом, католиком, лютеранином, классиком и т.д.»⁴².

Говоря о том, что «творить — это значит собственным умом и самостоятельною работой фантазии что-нибудь открывать и выражать, создавая этим новые духовные ценности», С.Н. Дурылин подчёркивал: «Развитие творческих сил и творчества это не только высшая, это — *единственная* задача школы, это *единственный* смысл воспитания. Если школа и воспитание не служат этому развитию творческих сил в детях, они не нужны, и тогда безразлично, существуют они или нет. Если они мешают и препятствуют такому развитию, как мешают ему современные школа и воспитание, они вредны и опасны, тогда детей надо не подвергать им, а беречь от них. При отрицании основоположения о развитии творческой силы окажется бессмысленной и ненужной всякая школа, всякий учитель, и наоборот, при признании и утверждении его школа и учитель окажутся, может быть, нужнейшим из всего, что есть в жизни, потому что пробуждать творчество и творческие силы значит усиливать жизненность жизни. Что школа, не основанная на такой основе, потеряла всякий смысл своего существования, отвергнув от себя задачу пробуждения творческих сил в детях — это становится ясным для всякого, кто знаком с современной школой и кто вдумывался в её уклад и содержание. Но не одна школа забыла о своих задачах и уничтожила смысл своего существования: семья пошла по её следам, и для пробуждения творческих сил в детях семья делает обыкновенно столько же, сколько и школа, то есть ничего. Детей учат, наставляют, вселяют в них те или иные представления, взгляды, идеи, но им не помогают быть творцами, но творчества в них не пробуждают»⁴³. Творчество присуще самой природе ребёнка, но его необходимо самым тщательным образом поддерживать и бережно возвращать, был убеждён С.Н. Дурылин.

Будучи представителем движения свободного воспитания, последователем

³⁸ Дурылин С.Н. Идеал свободной школы... С. 64.

³⁹ Там же. С. 75.

⁴⁰ Там же. С. 131.

⁴¹ Там же. С. 131.

⁴² Дурылин С.Н. Идеал свободной школы... С. 141.

⁴³ Там же. С. 149, 150.

Ж.-Ж. Руссо и Л.Н. Толстого, С.Н. Дурылин указывал на первостепенное значение свободы в педагогической деятельности. В брошюре «В школьной тюрьме» он разоблачал школу как место угнетения ребёнка, произвола над ним. Школа подобна тюрьме, дети в ней лишены даже намёка на свободу.

Между тем, по его мнению, свобода — это то, что необходимо людям, то, что соответствует самой их природе: «Необходимость свободы, жажда самобытности и самостоятельности, всегда присущие людям, давно уже стали вызывать к жизни такие формы и виды воспитательного и образовательного общения между людьми, которые резко отрицают и подрывают самые основы современной школы»⁴⁴.

Воспитательный идеал С.Н. Дурылина был ориентирован на педагогику свободной и творческой личности, этот идеал имел своим базисом свободу: «Тот, кто мыслит о личности, не может не мыслить о свободе личности; тот, кто создаёт педагогику творческой личности, не может не создавать тем самым педагогику освобождения»⁴⁵.

Освобождение ребёнка было для него необходимым условием освобождения общества, ибо способствовало формированию того типа человека, который не мыслит свою жизнь вне социальной и политической свободы и готов созидать общество, основанное на идеале свободы: «Дети, выросшие на свободе, не обезличенные, не принижённые, не обманутые, не испытывавшие тюремного заключения, не потерпят, чтобы каменные стены тюрьмы загораживали собою свет и солнце и не пропускали воздуха, и не пускали на волю многие тысячи и тысячи людей. Освободите сперва детей — и взрослые будут свободны. Разружьте школьные тюрьмы — и падут все остальные!»⁴⁶.

Идеалом школы для С.Н. Дурылина, по его собственному признанию, являлась яснополянская школа Л.Н. Толстого, в основании которой лежала идея свободы ребёнка. С.Н. Дурылин писал: «Толстой начинал свою школу, вёл её и производил в ней то, что те-

перь называют "экспериментом", подчиняясь всецело и беспредельно одному закону — детской свободе. Мерило успешности или неуспешности его приёмов, пригодности или непригодности его системы было у него одно — детское счастье, ничем не омрачённая радость, детская постоянно растущая жажда к знанию, а всё это может быть налицо только тогда, когда не связана детская свобода, когда ребёнок чувствует себя свободным во всех своих движениях, когда он ничего не таит про себя и в себе, боясь обнаружить это, боясь требовать, боясь пытливости спрашивать, боясь быть самим собой»⁴⁷.

С.Н. Дурылин особо подчёркивал, что для педагогического течения, называемого свободным воспитанием, «свобода... не значит детский и иной произвол: свобода для детского здорового развития, но не свобода произвола, свобода строить и развивать свою личность знанием, трудом, деятельной верой в общее благо, самостоятельностью, творчеством, а не разрушать её произволом и самообожествлением в смысле идолопоклонства пред собою»⁴⁸.

То, что традиционная российская школа противостоит свободе, С.Н. Дурылин во многом объяснял её зависимостью от произвола государства и чиновников, мешающих обществу реализовывать в образовательных институтах свои идеалы свободы: «Русская школа и русское просвещение насаждались чисто внешним, насильственным путём, а не являлись результатом свободного творчества самого народа; дело просвещения было в руках чиновников, а не людей, для которых воспитательная и просветительская работа является жизненным призванием, и потому рутина, трафарет, неподвижность и мертвечина царили в строго опекаемой русской школе, а для частного воспитательного просветительского творчества в русской жизни не оставалось места. Все частные попытки создания свободно-просветительских учреждений гибли в России под гнётом бюрократической опеки»⁴⁹.

В центре педагогики С.Н. Дурылина стоит ребёнок. Апеллируя к авторитету Нового Завета, опираясь на идеи Ж.-Ж. Руссо

⁴⁴ Дурылин С.Н. Идеал свободной школы... С. 10.

⁴⁵ Там же. С. 82.

⁴⁶ Там же. С. 31.

⁴⁷ Дурылин С.Н. Идеал свободной школы... С. 50.

⁴⁸ Там же. С. 78.

⁴⁹ Там же. С. 98.

и Л.Н. Толстого, он провозглашал врождённое совершенство ребёнка, призывал следовать словам Христа и быть такими, как дети. С.Н. Дурылин требовал не отнимать у детей детства, не навязывать питомцам волю взрослых, а строить всё воспитание таким образом, чтобы оно ориентировалось на естественные потребности детей, их интересы и возможности, развивало всё то лучшее, что заложено в их природе. Он видел в свободе цель, условие и средство воспитания детей, обеспечивающее их полноценное нравственное, интеллектуальное и физическое развитие. □

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьева Е.Н. Критика С.Н. Дурылиным традиционной школы // Историко-педагогический ежегодник. 2016 год; / гл. ред. Г.Б. Корнетов. — М.: АСОУ, 2016. — С. 100–107.
2. Астафьева Е.Н. Педагогическое течение свободного воспитания на Западе // Историко-педагогический ежегодник; / гл. ред. Г.Б. Корнетов. — М.: АСОУ, 2015. — С. 77–90.
3. Астафьева Е.Н. Природа и свобода ребёнка в отечественной педагогике первой трети XX века // Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: педагогические направления в теории и практике образования: материалы Одиннадцатой Международной научной конференции. Москва, 19 ноября 2015 г.; / редактор-составитель Г.Б. Корнетов. — М.: АСОУ, 2015. — С. 22–36.
4. Астафьева Е.Н. Свободное воспитание в истории педагогики // Исторические пути развития образования и педагогики; / под ред. Г.Б. Корнетова. — М.: АСОУ, 2015. — С. 110–139.
5. Астафьева Е.Н. Свободное воспитание в России в конце XIX — первой четверти XX века // Историко-педагогический журнал. — 2015. — № 2. — С. 80–99.
6. Астафьева Е.Н. Поиск идеала свободной школы С.Н. Дурылиным // История отечественной педагогики в лицах: педагоги-реформаторы первой трети XX века: учеб. пособие; / ред.-сост. А.И. Салов. — М.: АСОУ, 2013. — С. 73–81.
7. Дурылин; / сот. Г.Б. Корнетов. — М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2007. — 224 с.
8. Дурылин С.Н. В своём углу. — М.: Молодая гвардия, 2006. — 879 с.
9. Дурылин С.Н. Идеал свободной школы: Избранные педагогические произведения; / отв. ред., сост. и автор предисловия Г.Б. Корнетов. — М.: Изд-во УРАО, 2003. — 336 с.
10. Дурылин С.Н. Рассказы, повести и хроники. — М.: Владимир Даль, 2014. — 864 с.
11. Дурылин С.Н. Собрание сочинений: в 3 т. — М.: Изд-во журнала «Москва», 2014. — Т. 1. 544 с. Т. 2. 672 с.; Т. 3. 592 с.
12. Дурылин С.Н. Статьи и исследования 1900–1920 годов. — М.: Владимир Даль, 2014. — 876 с.
13. Зеньковский В.В. Русская педагогика в XX веке // Хрестоматия по истории школы и педагогики России первой трети XX века: П.Н. Игнатьев, В.В. Зеньковский, С.И. Гессен, Д. Дьюи; / ред.-сост. Г.Б. Корнетов. — М.: АСОУ, 2009.
14. Корнетов Г.Б. «Высочайшая точка, достигнутая русской педагогией» (С.Н. Дурылин о педагогических идеях Л.Н. Толстого) // Историко-педагогический журнал. — 2013. — № 3. — С. 96–117.
15. Корнетов Г.Б. Педагогика свободного воспитания // Свободное воспитание: хрестоматия; / сост. Г.Б. Корнетов. — М.: Изд-во РОУ, 1995.
16. Корнетов Г.Б. Педагогика свободы С.Н. Дурылина // Дурылин; / сост. Г.Б. Корнетов. — М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2007. С. 5–21.
17. С.Н. Дурылин и его время. Кн. 1. Исследования; / сост. А. Резниченко. — М.: Модест Колеров, 2010. — 512 с.
18. Творческое наследие С.Н. Дурылина: сб. статей. — М.: Совпадение, 2013. — 176 с.
19. Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. — М.: Педагогика, 1989.
20. Торопова В.Н. Сергей Дурылин: Самостояние. — М.: Молодая гвардия, 2014. — 349 с.
21. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании // Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения: в 2 т. — М.: Педагогика, 1981. Т. 1.
22. Свободное воспитание в России: К.Н. Вентцель и С.Н. Дурылин: Антология педагогической мысли; / ред.-сост. Г.Б. Корнетов. — М.: АСОУ, 2008. — 360 с.